

После предупреждения Ибики о Какаши Сакура не могла не волноваться. Хотя она не видела в Какаши ничего, кроме профессионализма и мастерства, а также склонности к жестокости, она знала, что лучше не сбрасывать со счетов наблюдательность Ибики. Если он сказал, что Какаши представляет опасность для самого себя, то, скорее всего, он прав. Это заставило Сакуру с головой погрузиться в учебу в АНБУ, каждый вечер перечитывая заданный материал. Но одной учебы было недостаточно, чтобы обеспечить безопасность Какаши, если Сакура не справлялась с этой задачей, а ведь еще нужно было беспокоиться и о других членах команды. Чем больше она думала об этом, тем сильнее напрягалась.

В последний день первой недели тренировок команды Ро Какаши отдал им первый приказ как новой команде. Он созвал их в середине дня, и Сакура, Генма и Тензо собрались в ожидании.

"Хокаге дает нам еще немного времени, прежде чем мы отправимся на активные миссии, но это не значит, что у нас нет обязанностей в деревне. Одна из ее личных гвардейских бригад недосчиталась одного человека из-за гриппа, так что сегодня мы будем прикрывать башню спереди. Я ожидаю, что вы все будете там в час дня". Сделав паузу, он обратил внимание на Сакуру. "Ты изучила материалы, которые я тебе дал?"

"Да, капитан", - ответила Сакура.

"Хорошо. Я буду проверять вас на знание языка жестов АНБУ. Будьте готовы". Оглядев остальных членов команды, он спросил: "Есть вопросы?"

Все ответили отрицательно, и Какаши кивнул. "Хорошо. Вернемся к работе. До конца дня мы будем работать в командах. Сакура, ты в моей команде. Когда мы будем спарринговать с Генмой и Тензо, я хочу, чтобы ты посмотрела, как они сражаются вместе".

Сакура кивнула, поднялась на ноги и потянулась через плечо, чтобы взять свой меч. Это было важно. Хотя до сих пор они тренировались только как полноценная команда из четырёх человек, в конце концов её собирались отправить на одну из одиночных миссий Какаши, которые, как она догадывалась, обычно были убийствами. Это означало, что они очень опасны. Если она не научится эффективно сражаться с ним, это сильно повлияет на её способность обеспечивать его безопасность.

Когда обе пары приступили к спаррингу, Какаши и Сакура, естественно, держали оборону, наблюдая за Генмой и Тензо. Они работали вместе, казалось, без особых усилий, выполняя серию плавных атак, которые были прекрасны на вид, но в то же время смертельно опасны. Сакура порадовалась, что они все еще используют затупленные мечи, когда Генма нанес удар, который должен был пронзить ее руку, а вместо этого получился звонкий удар по кости. Тензо, тем временем, не отпускал Какаши.

Когда Генма и Тензо резко поменялись местами, и Тензо, выйдя из слепой зоны Сакуры, нанёс аккуратный удар по её бедру, Сакура поняла, насколько сложнее будет сражаться вдвоём. Придерживая больную ногу, она попыталась отбить атаку Тензо, но тот перевернулся через Генму и схватился с Какаши, пока Генма отражал удар Сакуры. То, как они плавно перетекали

друг в друга, было головокружительно. К этому добавилось то, что Сакура пыталась следить за Какаши, чтобы защитить его, как в полевых условиях, и она была совершенно ошеломлена.

Какаши на время свалил Тензо с ног и легко парировал удар Генмы, рывкнув на Сакуру: "Ты слишком скованна. Следи за тем, как они двигаются". Посмотрев на Тензо и Генму, он приказал: "Атакуйте по схеме эпсилон".

Его критика, конечно же, задела ее, и она еще больше напряглась. Генма и Тензо возобновили атаки, втягивая Какаши в бой. Она попыталась последовать приказу Какаши и, наблюдая за плавностью их движений, эффективно парировать их, но когда она попыталась сделать такой же маневр, чтобы поменяться с Какаши местами, то вместо этого столкнулась с ним.

Какаши поймал её левой рукой, а Генма парировал правой, но Тензо воспользовался ситуацией и попытался выбить ноги у обоих. Сакура упала первой и потянула за собой Какаши, приземлившись в неловкую кучу конечностей и мечей.

На мгновение ее тело оказалось вровень с телом Какаши, а затем она вскочила на ноги, чувствуя жар на лице. Отлично. Приземлиться на своего капитана - как раз то, что нужно, чтобы произвести на него впечатление. Она протянула руку, чтобы помочь ему подняться, но он уже выпрямился, нахмутив брови: "Опять".

Следующие двадцать минут они отрабатывали это движение, но вместо того, чтобы стать лучше, Сакура становилась хуже. Каждый раз, когда она не справлялась с движением и врезалась в Какаши, это приводило к полной дезорганизации, и с каждой неудачей она становилась всё более напряжённой.

"Прекрати, - наконец прорычал Какаши, его тело напряглось от явного раздражения.

Сакура почувствовала, как в ней поднимается раздражение, вызванное неловкостью за то, что она не справилась с задачей лучше. Она только больше раздражалась, когда Генма посмотрел на Какаши и сказал: "Я же тебе говорил".

Переведя взгляд с одного на другого, она нахмурилась. "Что ты имеешь в виду? Что я ему говорила?"

Ни Какаши, ни Генма не ответили, их глаза были заперты, взгляд Какаши был таким же яростным, как и взгляд Генмы. В конце концов, Какаши с отвращением вздохнул, убрал меч в ножны и сказал: "Башня Хокаге в час дня. Не опаздывайте. Свободен".

Когда он исчез в вихре листьев, Сакура подошла к Генме и сильно толкнула его в грудь. "Что ты ему сказал?"

Генма, слегка сузив глаза, сделал вид, что вытирает с себя пыль, а потом ответил: "Сказал, что

ты слишком туго завязан. Так и есть". Потянувшись к набедренной кобуре, он достал сенбон и сунул его в рот. "Тебе стоит пойти с нами выпить".

"Опять?" Сакура недоверчиво перевела взгляд с Генмы на Тензо, который пожал плечами, а затем обратно на Генму. "Ты как собака с костью. Питье не поможет". Вложив меч обратно в ножны, она развернулась на пятках и топала прочь с поля.

"Да, это так!" - услышала она позади себя голос Генмы и стиснула зубы.

Придя в башню Хокаге, Какаши с радостью обнаружил, что его команда уже прибыла и заняла свои позиции. Генма и Тензо уже несли службу в этой смене, и он полагал, что они сообщили Сакуре о деталях, потому что все трое были расставлены в разных точках двора, окружавшего парадный вход в башню. Еще одной команде было поручено прикрывать задний вход, так что парадные двери были их единственной заботой.

Пора было начать проверку Сакуры на знание языка жестов ANBU. Заняв позицию, он поднял руку, чтобы привлечь их внимание, а затем указал на Сакуру, изобразив руками ряд знаков. "Паук. Докладывай. Вход".

Правая рука Сакуры ответила одним знаком. "Понял".

Какаши кивнул. Свободное владение уникальным языком жестов АНБУ было важной частью подготовки любого оперативника. Надеюсь, Сакура поняла, о чем он ее просит.

Когда люди стали входить и выходить из башни Хокаге, Сакура начала подписывать описание каждого посетителя, показывая, что она действительно поняла приказ Какаши. Это была нудная, скучная работа, но хорошая проверка ее навыков. Какаши нередко приходилось поднимать руки, чтобы исправить ситуацию - например, когда она использовала знак "ананас" для описания чьих-то шипастых волос, - но, тем не менее, он был доволен прогрессом, которого она добилась за неделю. Возможно, Генма и был прав, говоря, что она слишком много учится, но, по крайней мере, это было плодотворно.

Эта мысль вернула его к тому, о чем говорил Генма. Он не ошибся - утренняя тренировка показала, что Сакура становилась все более напряженной, и ее игра на мечах от этого страдала. Неужели Генма был прав в своем предположении? Сможет ли она хоть немного отдохнуть? Дополнительные тренировки, конечно, не были решением проблемы, как и работа, поскольку в данный момент она выглядела так, словно у нее в позвоночнике был стержень.

Генма, видимо, решил немного развлечься, потому что, когда она описывала кого-то, он начинал отвечать. Когда она подписала "Старик. Красная рубашка. Хромой", описывая пожилого мужчину, который явно приволакивал левую ногу, Генма в ответ изобразил рукой опускающийся пенис. Какаши услышал в ответ раздраженное "тск" и быстро сделал знак, напоминающий о необходимости соблюдать тишину. В конце концов, в этом и заключался смысл упражнения.

Так продолжалось некоторое время, Генма язвительно поправлял и делал грязные знаки после каждого описания Сакуры. Какаши не обращал на это внимания, желая узнать, поможет ли ей юмор расслабиться, но со временем он только усиливал ее напряженность. Ее жесты стали отрывистыми и резкими, а тело - еще более жестким, чем раньше.

Когда она случайно использовала знак "привлекательная женщина", а не обычный знак "женщина", чтобы описать кого-то, проходящего через вход, Генма быстро сделал знак "вау", а затем "лесбиянка", без необходимости указывая на Сакуру.

Это, похоже, еще больше раздражало Сакуру, и ее руки гневно рассекали воздух, когда она сначала указала на Генму, а затем подписала: "Женщина. Вода. Пакет".

Какаши понятия не имел, что она пытается подписать, и, похоже, он был не одинок. Даже в лисьей маске Генма излучал любопытство, наклоняя голову и подписывая: "Что?".

Жесты Сакуры становились все более беспорядочными по мере того, как росло ее разочарование, и на этот раз она подписала: "Женщина. Жидкость. Сумка."

<http://erolate.com/book/4193/123747>